

**Проблема реализации интеллектуального потенциала инноваций с учетом
человеческого капитала**

В современных условиях многие страны сталкиваются с необходимостью модернизации как единственного способа преодоления социально-экономической отсталости, повышения качества жизни населения. В контексте рассмотрения модернизации как сложного явления, проявляющего себя через совокупность различных факторов, следует обратить внимание на особую роль «человеческого капитала». Данный фактор играет все более возрастающую роль в силу специфики современного инвестиционно-инновационного процесса в котором роль индивидуальной творческой деятельности имеет критически важное значение.

Для отечественной экономики эта проблема усугубилась отрицательными последствиями экономического спада и глубокой социальной дифференциации населения. В результате социально-экономический кризис существенно ослабил человеческий потенциал и осложнил возможности решения модернизационных задач. Однако, этот потенциал не был растрачен до конца, и в условиях «экономического восстановления» последних лет он может служить существенным основанием для ускорения экономического роста. Рассмотрим некоторые тенденции, связанные с развитием отечественного человеческого капитала за последние годы с учетом экономического подъема.

На рынке труда обнадёживает рост спроса на инженеров и увеличение конкурса среди лиц, поступающих в технические вузы, однако до сих пор не создана новая система подготовки рабочих-техников на базе интеграции разрушенных в 90-х годах ПТУ и техникумов. (Средний срок обучения рабочих в США и Японии достигает 14 лет, а прежнее первенство России в этой области давно утрачено). Что касается менеджеров и других специалистов по управлению, то их, как и юристов, ныне готовят многие сотни учебных заведений – в избыточном количестве, но низкого качества. Причём это качество неудовлетворительно с точки зрения высококвалифицированного управления в XXI-м веке, которое можно назвать глобальным, поскольку оно обращено, прежде всего, на адаптацию фирмы к быстроменяющейся внешней среде. Кроме того, оно требует неотчужденного, т.е. максимально возможного участия персонала в процессе. Т.е. можно сказать, что в рамках среды предприятия каждый становится управленцем в новых условиях. Главные черты этой новой модели характеризуются следующими критериями.

Основой управления становится стратегия, согласовывающая интересы акционеров (капитализация фирмы и дивиденд), работников (содержание, условия и охрана труда, получение доходов в качестве «соучастников управления»), менеджеров (упрочение рыночных позиций, расширение полномочий) с прогнозируемыми изменениями рынка. Фирма сегодня а) выступает сегодня как микроэкономический центр затрат, результат её деятельности проявляется во внешней среде, откуда поступает наиболее важная информация; б) специализируется не на производстве определённого круга товаров и услуг (отраслевая специализация), а на обслуживании (на базе своего научно-технического потенциала) определённого круга потребителей и запросов. Соответственно, менеджер (квалифицированный работник, инженер и т.д.) должен владеть методами: мониторинга, анализа и прогнозирования спроса, рынка технологий и ситуации на финансовых, фондовых и ресурсных рынках; обоснования миссии фирмы (как удовлетворения запросов потребителей, для которого она имеет наилучшие возможности); функционально-стоимостного анализа и имитационного моделирования.

Ещё одним аспектом развития «человеческого капитала» для стимулирования роста российской экономики является развертывание возможностей реализации интеллектуального потенциала. Ключом к данной проблеме, которая пока остается пока нерешенной является использование разнообразных моделей стимулирования инновационной деятельности путем реализации нововведений интеллектуального характера. Причем здесь важным является мотивационный механизм, позволяющий заинтересовать работника или управленца, занятого, скажем, в секторе НИОКР. Заключаться он может вот в чем.

Одной из составных частей вознаграждения за интеллектуальные разработки может являться совокупный доход, выраженный в долях от повышения уровня продаж интеллектуальной собственности, снижения затрат - фондо-, энерго-, материалоемкости, а также улучшения финансового состояния организации. Также в этой связи может использоваться «метод опционов» т.е. преимущественного права покупки акций фирмы и получения вознаграждения в такой форме, но, опять же на основе вклада работника или менеджера в инновационной сфере, вместе с тем такой работник или менеджер получает право на участие в разработке и принятии стратегических решений в своей области деятельности, а также консультирования в других функциональных областях в вопросах касающихся соприкосновения с его профессиональными обязанностями.

Для реализации стимулов к инновационному производству (творчеству) и интеллектуальной деятельности, тесно связанных между собой, следует признать эффективным и ряд мер правового порядка в области, интеллектуальной собственности

(ИС). Как показывает практика США и других развитых экономических стран, необходим разумный подход к оценке объектов ИС. Безусловно, права держателя ИС должны защищаться, но применение санкций и т.д. должно быть разумно-избирательным. Т.е. с одной стороны, закон должен защищать права на пользование результатами ИС для малых внедренческих или венчурных фирм, а также для индивидуальных изобретателей, научных и университетских исследовательских центров, когда они осуществляют это пользование для целей научно-практических исследований.

С другой стороны, в случае коммерческого использования ИС возможен также дифференцированный подход к ее расширенному обороту в зависимости от размеров тиражирования или воспроизводства (количественная оценка) и направлений использования (качественная оценка).¹ Здесь необходимо упомянуть ссылку на уникальность или традиционность (с поправкой на сам факт исключительности ИС) прецедента (в широком смысле).² Также следует затронуть оценку так называемых «убытков и выгод» для держателя патента ИС. Наконец, предлагается рассмотрение вопроса о затрагивании публичного интереса в случае каких-либо ограничений.

Естественно, что вопрос о санкциях к нарушителям ИС в тех случаях, когда они существенны, должен исходить из тех же параметров воспроизводимости/уникальности объекта, социального статуса нарушителя и пострадавшего и т.д., косвенного эффекта для общества. В целом, должен соблюдаться принцип скорейшего восстановления прав обладателя ИС и соразмерности наказания.

Вообще, тенденцией законодательства в сфере ИС должно стать стимулирование участников процесса в пользу создание таких договорных схем, которые позволяли бы сторонам добиться удовлетворения взаимных интересов. Т.е. необходимо уходить от попыток детализации всех аспектов ИС «сверху» административным путем или через монополизм одной из сторон, наиболее влиятельной в экономическом отношении. Также необходимо понимать, что установление искусственных государственно-административных или корпоративных запретов не дает желаемого эффекта, а лишь стимулирует внеправовое и нерациональное экономическое поведение. Желательно создавать механизмы кооперации, обмена научными, практическими знаниями, партнерскими отношениями обладателя и получателя ИС (лицензиара–лицензиата).

Наконец, возможно задействование механизма признания преимущественных прав на результаты НИОКР у конкретного лица с правом наследования (как побочный

¹ Имеется в виду, что нет универсального предписания по использованию объектов ИС. Все должно «дозироваться по-умному» и «вручную».

² Прецедент в данном случае выходит за границы традиционного англо-американского права и может быть использован как инструмент реформирования и в континентальной системе права.

результат материального стимулирования), так и (нематериальными стимулами) - положительная деловая и научная репутация, возрастание «индекса цитирования» для ученых.

Также необходимо продумать возможности более широкого оборота объектов НИОКР и их результатов, не подвергая риску секретность (в определенных случаях) и упомянутые личные права имущественного и неимущественного характера. Это возможно путем создания неких «зон свободного оборота интеллектуальной собственности» в территориальном масштабе (техно- и научные парки, промышленные инновационные зоны – например, конкурс, организованный Министерством экономического развития и торговли в конце 2005 – начале 2006 гг.) и производственном, отраслевом или ведомственном масштабе, т.е. соответственно в рамках отрасли, хозяйственной структуры или объединения отраслей. Такие меры, может быть, не сразу дадут свой эффект. Однако они имеют под собой рациональное основание, а именно попытку наконец-то признать роль интеллекта с упомянутым ранее образовательным потенциалом и переломить сложившуюся ситуацию, обеспечить национальной экономике достойное место в XXI веке в ряду инновационных и высокоразвитых стран.